

Михаил КОНОВ

ФЕНОМЕН ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА

Дата поступления в редакцию: 08.07.2026.

Для цитирования: *Конев М. Д.*, 2026. Феномен экономического роста стран Центральной Азии на примере Кыргызстана. – Геоэкономика энергетики. № 3 (35). С. 76 – 91. DOI: 10.48137/26870703_2026_35_3_76

На сегодняшний день страны Центральной Азии демонстрируют стабильный экономический рост, где, в свою очередь, особо выделяется экономический рост Кыргызстана. В данной статье проводится комплексный анализ макроэкономической динамики Кыргызской Республики, в том числе ее структурные сдвиги, включая увеличение доли товаропроизводящих отраслей при постепенном сокращении доли сельского хозяйства. Отдельным блоком рассматриваются инфраструктурные и гидроэнергетические проекты как фактор долгосрочного развития, а также геоэкономическая роль Кыргызстана в условиях переформатирования торговых связей в Евразии.

В этой связи целью исследования стоит вопрос, является ли наблюдаемый экономический подъем Кыргызстана, проиллюстрировавший значительный рост экономики за 2025 г., долгосрочным трендом или конъюнктурным явлением макроэкономической динамики, а также определение перспектив устойчивого развития в условиях усиливающейся геополитической турбулентности и переформатирования глобальных торгово-экономических связей. Исходя из поставленной цели методологическая база исследования основывается на системном анализе и включает анализ статистических данных, макроэкономических прогнозов и отраслевых обзоров. В работе последовательно

КОНОВ Михаил Дмитриевич, лаборант-исследователь лаборатории современных исследований Центральной Азии и Кавказа Института востоковедения РАН. Адрес: 107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12. E-mail: konov_mihail@inbox.ru. SPIN-код: 7367-4344. ORCID: 0009-0000-8927-4742.

Ключевые слова: Центральная Азия, Кыргызстан, экономика, санкции, пандемия, COVID-19, геополитическая напряженность, реэкспорт, параллельный импорт, транспортно-логистические коридоры, инвестиции, энергетика.

анализируются динамика ВВП, структурные сдвиги в промышленности и строительстве, состояние внешней торговли, потоки прямых иностранных инвестиций и денежных переводов, а также реализуемые гидроэнергетические и логистические проекты.

В статье отмечается, что, несмотря на позитивные структурные изменения и рекордные темпы роста, текущий подъем в значительной степени носит конъюнктурный характер, будучи обусловлен постпандемийным восстановлением, эффектами реэкспорта и временными геополитическими факторами. Ключевыми рисками остаются санкционное давление, сокращение экспорта в традиционные страны-партнеры и высокая зависимость от внешних шоков. Переход к устойчивому долгосрочному росту возможен при условии укрепления стратегической стабильности во внешней политике, развития критических отраслей, в первую очередь гидроэнергетики, и снижения зависимости от внешних шоков.

Макроэкономическая динамика Кыргызстана

За 2025 г. Кыргызстан продемонстрировал самые высокие темпы экономического роста в Центральной Азии, достигнув отметки 11,1 %¹. Этот показатель существенно превысил первоначальные прогнозы Евразийского банка развития. Так, в его оценках ожидалось ускорение роста ВВП республики до 10,3 % за этот год, основным образом на фоне реализации программы государственных инвестиций².

Представляя многоотраслевой характер, динамика экономического роста Кыргызстана является первой не только среди стран региона, но также среди стран СНГ³ и Евразийского банка развития⁴. Учитывая, что средний показатель для развивающихся экономик составляет 4,4 %⁵, рост кыргызской экономики представляется более чем двукратным.

Экономический рост сказался на заработных платах и налоговых поступлениях, при этом достигнув отметки ВВП на душу населения в 2025 г. в 3,1 тыс. долл., увеличившись при этом на 177 % с 2022 г. и на 250 % с 2020 г.⁶.

¹ По итогам 2025 года рост ВВП составил 11,1 процента // <https://stat.gov.kg/ru/news/po-itogam-2025-goda-rost-vvp-sostavil-111-procenta/>, дата обращения 02.07.2026.

² Макроэкономический прогноз 2025-2027 // https://eabr.org/upload/iblock/c98/EDB_Macroreview_2025_2027_June_RU_f.pdf, дата обращения 02.07.2026.

³ Экономический рывок. Как меняется жизнь в Кыргызстане? Рост ВВП, новые дороги и зарплаты // <https://finance.rambler.ru/economics/56683844-ekonomicheskij-ryvok-kak-menyayetsya-zhizn-v-kyrgyzstane-rost-vvp-novye-dorogi-i-zarplaty/>, дата обращения 02.07.2026.

⁴ Киргизия в 2025 году стала лидером по темпам роста ВВП среди стран ЕАБР // <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2026/03/18/1183559-kirgiziya-stal-liderom-po-tempam-rosta-vvp>, дата обращения 02.07.2026.

⁵ Там же.

⁶ Валовой внутренний продукт на душу населения // <https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/27/>, дата обращения 02.07.2026. ВВП на душу населения в Киргизии за три года увеличился с \$1,23 тыс. до \$2 тыс. // <https://tass.ru/ekonomika/21136891>, дата обращения 06.07.2026.

Как отмечают эксперты, с 2020 г. также выросли таможенные сборы и неналоговые доходы в шесть и почти в девять раз соответственно⁷. При этом государственный долг, несмотря на его рост, составляет около 40 % к ВВП по сравнению с 60 % в 2020 г.⁸

Структурный анализ ВВП 2025 г. выявляет несколько значимых тенденций. Наибольшая доля в структуре экономики пришлась на отрасли сферы услуг и составила 51,2 %. При этом доля товаропроизводящих отраслей за год увеличилась на 1,1 процентного пункта, достигнув 34,4 %. Здесь следует отметить долю строительства, которая увеличилась на 1 п. п., и промышленность (увеличение на 7 п. п.) при одновременном сокращении доли сельского хозяйства на 0,6 п. п.⁹. Это свидетельствует о постепенном переходе экономики от аграрно-сырьевой модели к модели с более высокой долей переработки и капитального строительства.

В этой связи важно рассмотреть *промышленность* как фактор экономического роста. В январе – апреле 2025 г. вклад промышленного сектора в динамику роста ВВП увеличился в 4,4 раза (с 0,4 п. п. по итогам 2024 г. до 2,4 п. п.)¹⁰, обеспечивая 24,6 % всей экономики Кыргызстана¹¹. В начале 2026 г. промышленная динамика сохранила высокие темпы. За январь–февраль промышленные предприятия Кыргызстана произвели продукции на 15,5 % больше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. При этом, если не учитывать показатели золоторудного месторождения Кумтор, вносящего весомый вклад в национальную экономику, рост промышленности составил 29 %¹². Наиболее высокие темпы роста продемонстрировали производство химической продукции, добыча полезных ископаемых, а также производство транспортных средств, пищевых продуктов и очищенных нефтепродуктов¹³.

Строительный сектор продемонстрировал еще более впечатляющую динамику. В январе – апреле 2025 г. вклад строительства в рост ВВП увеличился в 1,9 раза, до 3 п. п. Инвестиции в основной капитал в этот период выросли на 62 % в годовом исчислении на фоне реализации программы

⁷ Экономический рывок. Как меняется жизнь в Кыргызстане? Рост ВВП, новые дороги и зарплаты // <https://finance.rambler.ru/economics/56683844-ekonomicheskij-ryvok-kak-menyayetsya-zhizn-v-kyrgyzstane-rost-vvp-novye-dorogi-i-zarplaty/>, дата обращения 02.07.2026.

⁸ Там же.

⁹ В январе–декабре 2025 года обеспечен рост валового внутреннего продукта // <https://www.stat.gov.kg/ru/news/v-yanvare-dekabre-2025-goda-obespechen-rost-valovogo-vnutrennego-produkta/>, дата обращения 02.07.2026.

¹⁰ Макроэкономический прогноз 2025–2027 // https://eabr.org/upload/iblock/c98/EDB_Macroreview_2025_2027_June_RU_f.pdf, дата обращения 02.07.2026.

¹¹ За два месяца 147 млрд сомов: промышленный сектор Кыргызстана показал рост // <https://e-cis.info/news/567/135112/>, дата обращения 02.07.2026.

¹² Там же.

¹³ Там же.

жилищного строительства «Менин үйүм» («Мой дом»), а также увеличения капиталовложений в городскую инфраструктуру и телекоммуникации¹⁴.

В январе-феврале 2026 г. рост строительного сектора сохранился на уровне 23,2 %¹⁵. Такая высокая активность в строительном секторе не только непосредственно вносит вклад в рост ВВП, но и создает мультипликативный эффект для смежных отраслей: производства строительных материалов, металлургии, транспорта и сферы услуг. Не менее важными также являются потребительский спрос ввиду увеличения заработных плат и рост розничной торговли.

Внешний сектор экономики

Вместе с положительной динамикой также отмечается наличие факторов, которые могут привести к замедлению роста экономики Кыргызстана в ближайшей перспективе. Так, объем внешнеторгового оборота Кыргызстана с 2024 по 2025 г. сократился примерно на 29,46 % – с 3,74 млрд долл. почти до 2,64 млрд долл., – что отражено в таблице.

Важно отметить, что категория «территории, более нигде не включенные» отражает неучтенную, конфиденциальную торговлю или мелкие совокупные потоки. Под этим понимается как сокрытие данных, когда экспортеры или импортеры намеренно не указывают конкретного партнера в таможенных декларациях, чтобы защитить коммерческую тайну, так и ситуации, где страна назначения или происхождения товара не была распознана (что может быть в том числе при допущении ошибок в обработке национальной статистики). В свою очередь, мелкие совокупные потоки нецелесообразно детализировать отдельно, в связи с чем товары также могут относиться к этой категории¹⁶.

Такая динамика свидетельствует о существенном сжатии экспортной активности республики на международном рынке и может рассматриваться как индикатор потенциальных макроэкономических рисков, способных обусловить замедление темпов экономического роста в ближайшей перспективе.

Особенно выделяется сокращение экспорта в Великобританию (более чем в пять раз), где основным товаром является золото. Существенное, почти в два раза, снижение наблюдается в экспортных поставках в Российскую Федерацию. Учитывая традиционно высокую значимость российского рынка для кыргызской экономики, это значительным образом может сказаться

¹⁴ Макроэкономический прогноз 2025–2027 // https://eabr.org/upload/iblock/c98/EDB_Macroreview_2025_2027_June_RU_f.pdf, дата обращения 02.07.2026.

¹⁵ Экономика Кыргызстана выросла на 8,8 проц. в январе-феврале 2026 года // <https://russian.news.cn/20260313/b944009ba0874c86b55c4ba76c68d0a4/c.html>, дата обращения 02.07.2026.

¹⁶ Glossary // <https://www.trademap.org/en/resources/glossary>, дата обращения 30.07.2026.

на росте экономики. В качестве одной из причин можно назвать завершение постпандемийного цикла восстановления спроса. В предшествующие несколько лет повышенный интерес со стороны третьих стран мог быть обусловлен необходимостью компенсации разрывов в глобальных цепочках поставок и удовлетворения накопившегося спроса. На текущем этапе можно отметить частичную реализацию этого эффекта, так как экспортные потоки перешли от аномально высоких темпов роста к более устойчивым показателям внешнеторговой деятельности. Эта составляющая дополняется высоким значением регуляторной среды, усиление которой приводит к росту транзакционных издержек и логистических барьеров для киргизских экспортеров.

Таблица

**Экспорт Кыргызстана в номинальном выражении
с основными партнерами по странам (тыс. долл. США)**

Импортёры	Стоимость экспорта за год	
	2024	2025
Весь мир	3 740 191	2 638 168
Российская Федерация	976 059	493 335
Швейцария	65 883	438 241
Казахстан	381 955	417 306
Узбекистан	327 315	405 413
Великобритания	1 212 632	233 548
Китай	123 123	151 906
Объединенные Арабские Эмираты	111 428	114 897
Турция	99 712	74 287
Иран	18 318	36 347
Территории, более нигде не включенные	55 541	34 018

Источник: Trade Map¹⁷.

Другой, но не менее важной причиной этого снижения может быть внешнеполитическое давление со стороны Европейского союза. Так, сегодня взаимодействие российских предприятий на киргизском рынке затруд-

¹⁷ ITC Trade Map // [https://legacy.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvp m=5%7c417%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1](https://legacy.trademap.org/Country_SelProductCountry_TS.aspx?nvp m=5%7c417%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1, дата обращения 02.07.2026.), дата обращения 02.07.2026.

няется в силу наложенных санкций против отдельных банков в республике. Вместе с этим государственные банки прекращают работу с отдельными компаниями в Кыргызстане ввиду возникшего риска¹⁸, что отдельно дополняется ограничениями в поставке высокоточных металлорежущих станков, оборудования с числовым программным управлением, а также устройств передачи данных¹⁹.

Это ставит Кыргызстан в непростое положение, где государству приходится активным образом балансировать между крупными центрами силы с целью движения по оптимальному пути экономического развития. Отсюда следует заключить, что политика многовекторности для Кыргызстана сегодня представляет собой желание не «получить все и сразу», а сохранить темпы экономического роста в эпоху геополитической трансформации.

Тем не менее некоторые направления демонстрируют положительную динамику. Так, экспорт в Швейцарию вырос более чем в шесть раз, заменив британский рынок в экспорте золота. Аналогичный, хотя и менее выраженный рост отмечен в торговле с Ираном, Турцией и Китаем. Незначительный рост зафиксирован в поставках в Объединенные Арабские Эмираты.

Особенно примечательно, что доля киргизского экспорта в другие страны Центральной Азии (Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) увеличилась с 19 % в 2024 г. до 32,5 % в 2025 г., отмечается рост региональной торговли. При этом доля экспорта в Российскую Федерацию сократилась с 26 % по отношению к общему киргизскому экспорту почти до 18,7 %, а в страны ЕАЭС целиком — с 36,9 до 35,6 % соответственно²⁰.

В 2025 г. общий объем прямых иностранных инвестиций в экономику республики составил 1,31 млрд долл.²¹, что больше примерно на 28 % по сравнению с предыдущим годом и представляет собой абсолютный рекорд. При этом лидером в 2025 г. по декларируемым иностранным инвестициям стал Китай, сместив тем самым ведущее положение России. Вместе с этим если в 2024 г. объем ПИИ из России в Кыргызстан составлял 279,3 млн долл., то в 2025 г. — 181,6 млн долл.²², в то время как Китай в 2025 г. инвестировал 622,3 млн долл.²³, что превышает российские вложения за этот год почти в 3,43 раза. Секторально основными направлениями ПИИ стали обрабаты-

¹⁸ Госбанки Кыргызстана прекращают работать с компаниями из-за санкций // <https://rg.ru/2026/07/01/fakt-davleniia.html>, дата обращения 06.07.2026.

¹⁹ Против Кыргызстана ввели санкции нового типа // <https://rg.ru/2026/05/06/nakazali-za-druzhu.html>, дата обращения 06.07.2026.

²⁰ Расчеты автора на основе данных *Trademap.org*.

²¹ Объем вложений в экономику Кыргызстана превысил 1,3 миллиарда долларов // <https://rg.ru/2026/07/01/dengi-v-razvitie.html>, дата обращения 02.07.2026.

²² Там же.

²³ Инвестиции в экономику КР превысили \$1,3 млрд // https://www.vb.kg/doc/459768_investicii_v_ekonomiku_kr_prevysili_13_mlrd.html, дата обращения 02.07.2026.

мая промышленность, добыча полезных ископаемых, оптовая и розничная торговля, финансовое посредничество и страхование²⁴.

Однако важно понимать, что особую значимость для экономики Кыргызстана представляют также денежные переводы физических лиц из-за рубежа. Объем денежных переводов в республику в 2025 г. составил 3,49 млрд долл., увеличившись на 16,72 % по сравнению с предыдущим годом с 2,99 млрд долл. При этом трансграничные переводы физических лиц из России составили 3,23 млрд долл. — 92,5 % от общего числа переводов и более 14,35 % от ВВП Кыргызстана²⁵. Сопоставляя ПИИ Китая в киргизскую экономику и денежные переводы из России в Кыргызстан, следует отметить, что переводы из России значительно превышают китайские инвестиции — в 5,2 раза. Это несомненно свидетельствует о важности трудовой эмиграции для экономики Кыргызстана и весомой экономической роли России.

С учетом того факта, что импорт составляет более 80 % от всего товарооборота в Кыргызстане, можно предположить, что денежные переводы основным образом направлены на обеспечение потребительской корзины и представляют собой стабилизирующую функцию в экономике, поддерживая платежеспособный спрос без прямой зависимости от национальной производственной базы, нуждающейся в развитии и необходимой для структурной трансформации экономики. В этой связи особо важным является поддержка малого предпринимательства и семейного бизнеса в республике с особым акцентом на производственный потенциал, чтобы денежные переводы играли мультипликативный эффект в национальной экономике.

Инфраструктурные проекты и водно-энергетический потенциал

Не менее важными в контексте экономического развития и перспектив роста национальной экономики являются инфраструктурные проекты, которые затрагивают как логистику, так и энергетику (основным образом гидроэнергетическую отрасль) и представляют собой ключевой аспект для возможностей финансового взаимодействия с третьими странами.

Гидрологическая структура формирования водных ресурсов Центральной Азии отличается значительной дифференцированностью и трансграничным характером с явно выраженным дисбалансом между странами, формирующими водные стоки, и странами-потребителями. Кыргызстан является одной из двух республик региона (наряду с Таджикистаном), где формируется основ-

²⁴ Инвестиции в экономику КР превысили \$1,3 млрд // https://www.vb.kg/doc/459768_investicii_v_ekonomiku_kr_prevysili_13_mlrld.html, дата обращения 02.07.2026.

²⁵ Мигранты отправили в Кыргызстан из России на полмиллиарда долларов больше // <https://www.akchabar.kg/news/migranti-otpravili-v-kirgizstan-iz-rossii-na-polmilliarda-dollarov-bolshe-lvmposgutoxyedrt>, дата обращения 02.07.2026.

ная часть речного стока, питающего крупнейшие водные артерии — Амударью и Сырдарью. Особое значение для Кыргызстана представляют ледниковые источники, составляющие около 45 % всех ледниковых запасов Центральной Азии. Предельно низкий коэффициент зависимости страны от внешнего притока водных ресурсов (1,1 %) номинально означает практически полную самодостаточность республики в водообеспечении [Мигранян, 2025].

Тем не менее наблюдается устойчивое ускорение таяния ледников, что на текущий момент приводит к дополнительному притоку водных ресурсов, но в долгосрочной перспективе будет способствовать росту дефицита воды в регионе. Этот фактор создает дополнительный вызов для гидроэнергетического сектора в стране, поскольку сезонность и объем стока рек, питающих каскады ГЭС, напрямую зависят от состояния ледников и снежного покрова.

Вместе с этим в контексте гидроэнергетического потенциала Кыргызстана важно учитывать не только технико-экономические параметры проектов, но и политическую составляющую водных отношений в регионе. Как подчеркивают К. К. Рахимов и А. Э. Джоробекова, современная ситуация с водными ресурсами Центральной Азии характеризуется возрастающим дефицитом воды, вызванным глобальным изменением климата, увеличением численности населения, ростом экономической деятельности и износом ирригационных систем [Рахимов, Джоробекова, 2025]. В этой связи авторы утверждают, что без «гидродоверия» в регионе дальнейшая интеграция возможной быть не может. Отсюда встает необходимость проведения более скоординированной гидрополитики, что может быть реализовано через наднациональные институты.

В практическом же плане особой значимости требуют модернизация существующих и возведение новых объектов водной инфраструктуры с особым акцентом на цифровизацию мониторинга водных ресурсов совместно с использованием зарубежного опыта в водопользовании. Как отмечается авторами, на данный момент Центральная Азия не может представить общий для всех пяти республик региона проект по развитию водно-энергетического комплекса, а существующая кооперация выстраивается преимущественно в двустороннем формате [Рахимов, Джоробекова, 2025]. Для Кыргызстана это означает, что реализация масштабных гидроэнергетических проектов, таких как Камбаратинская ГЭС-1 и Казарманский каскад, требует не только финансовых вложений, но и укрепления институционального доверия с соседними странами. Это справедливо заключает и А. А. Мигранян, отмечая проблему нехватки воды в регионе ввиду организации ее использования, а не ее недостаточности или избытка [Мигранян, 2025].

Сам же старт строительства каскада Казарманских ГЭС с внешним финансированием демонстрирует положительную практическую динамику в гидроэнергетическом вопросе. Тем не менее вопрос о дальнейшем развитии отрасли и положении Кыргызстана требует детальной проработки.

Обращаясь к примеру проекта Камбаратинской ГЭС-1, стоимость которого на сегодня оценивается более чем в 5 млрд долл., это делает давно (еще со времен Советского Союза) планируемый проект наиболее масштабным. В 2025 г. Европейский банк реконструкции и развития и Европейский инвестиционный банк подписали меморандум о финансировании проекта на 2,4 млрд долл.²⁶, однако на текущий момент европейский подход носит скорее декларативный характер и не представляет собой фактически выделенных крупных финансовых вложений.

Это во многом отражается и в других проектах, как, например, *Global Gateway*, инициированном Европейским союзом, который также затрагивает энергетический сектор. В общей сложности это взаимодействие с третьими странами для Кыргызстана следует выделить комплексно, так как в развитии энергетики в стране активное участие принимают внешние инвесторы, например:

1) Камбаратинская ГЭС-1 (1860 МВт), где планируется внешнее участие со стороны Узбекистана, Казахстана, Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития, а также Европейского инвестиционного банка;

2) Казарманский каскад, который включает такие ГЭС, как Ала-Буга, Кара-Булун – 1 и Кара-Булун – 2 (912 МВт). Здесь сторонними бенефициарами выступают Россия, Китай, Казахстан, Узбекистан и Турция²⁷;

3) ВЭС «Росатом» (100 МВт) при внешнем участии России в Иссык-Кульской области²⁸;

4) СЭС «Бишкек Солар» (300 МВт) при поддержке ЕАБР²⁹ и так далее.

В общем смысле, являясь страной верховья, Кыргызстан имеет большой потенциал в гидроэнергетике Центральной Азии. По некоторым оценкам, валовый гидроэнергетический потенциал 267 рек страны превышает сегодня 245 млрд кВт/ч электроэнергии. При этом технический гидроэнергетический потенциал составляет 132,6 млрд кВт/ч, а экономический – 60 млрд кВт/ч [Байбориев, Бокоева, Тулемышева, 2024]. Этот факт является

²⁶ Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан готовы перейти к практической реализации проекта Камбаратинской ГЭС-1 // <https://neftegaz.ru/news/energy/924210-uzbekistan-kyrgyzstan-i-kazakhstan-gotovy-pereyti-k-prakticheskoy-realizatsii-proekta-kambaratinskoy/>, дата обращения 03.07.2026.

²⁷ В Кыргызстане запустили строительство одного из крупнейших каскадов ГЭС // <https://rg.ru/2026/07/01/kazarman-v-ogniah.html>, дата обращения 03.07.2026; Президент Киргизии дал старт строительству каскада Казарманских ГЭС общей стоимостью 3 млрд долл. // https://www.hydropower.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=13791, дата обращения 03.07.2026.

²⁸ «Росатом» в 2026 году начнет строительство 100-мегаваттного ветропарка в Иссык-Кульской области Кыргызстана // <https://e-cis.info/news/568/132493/>, дата обращения 03.07.2026.

²⁹ ЕАБР подписал соглашение по финансированию строительства одной из крупнейших солнечных электростанций в Кыргызстане // <https://eabr.org/press/releases/eabr-podpisal-soglasenie-po-finansirovaniyu-stroitelstva-odnoy-iz-krupneyshikh-solnechnykh-elektros/>, дата обращения 03.07.2026.

как возможностью, так и важным аспектом взаимодействия с третьими странами, представляя собой ключевой интерес. Учитывая, что весь гидроэнергетический потенциал Центральной Азии составляет 510,1 ТВт/ч³⁰, доля Кыргызстана в нем составляет 48,03 %.

Геоэкономическая роль Кыргызстана

Стратегически Европейский союз активным образом поддерживает диалог с Кыргызстаном через множественные диалоговые площадки, непосредственные государственные визиты и встречи официальных лиц, а также предоставление инвестиций, если говорить об экономическом направлении сотрудничества. Однако, как было отмечено выше, объем заявленных инвестиций на текущий момент сильно отличается от фактически представленного финансирования. Тем не менее это демонстрирует желание Европейского союза развивать инфраструктурные проекты в регионе и представляет собой общее направление развития связей с Центральной Азией в отрыве от таких традиционных партнеров, как Россия и Китай, тем самым найдя отражение в экономических перспективах взаимодействия между странами.

Таким же образом следует говорить и о Срединном коридоре, который также активно продвигается со стороны ЕС. Масштабные планы в инвестировании этого проекта, диалоговые площадки, в том числе формата C5+1, а также попытки отдельных стран встроиться в центральноазиатскую систему демонстрируют этот интерес.

Следует подчеркнуть, что инфраструктурно этот интерес недостаточно обоснован экономически для стран Центральной Азии непосредственно как путь «в обход России», так как имеет ограничения с портовыми возможностями отдельных стран Срединного пути, обмелением, особенностями Каспийского моря и необходимостью развивать подъездные пути к портам, в первую очередь автомобильные и железные дороги.

Для Кыргызстана этот проект активно интегрирован в железную дорогу Китай — Кыргызстан — Узбекистан (до 5 млн т³¹), при этом основной доступ к маршруту планируется через модернизацию автомобильной дороги Кара-Балта — Чалдовар (к государственной границе с Казахстаном³²). От-

³⁰ ЕАБР: Страны Центральной Азии обладают значительным гидроэнергетическим потенциалом, но используют его только на 10 % // <https://eabr.org/press/releases/eabr-strany-tsentralnoy-azii-obladayut-znachitelnyim-gidroenergeticheskim-potentsialom-no-ispolzuyut-/>, дата обращения 03.07.2026.

³¹ Средний коридор: как Центральная Азия ищет новый транзитный путь // <https://1520international.com/content/2025/iyul-2025/sredniy-koridor-kak-tsentralnaya-aziya-ishchet-novyy-tranzitnyy-put/>, дата обращения 03.07.2026.

³² ЕБРР может оказать поддержку проекту в Кыргызстане для выхода на Средний коридор // <https://ru.trend.az/casia/kyrgyzstan/4025453.html>, дата обращения 06.07.2026.

сюда следует подчеркнуть, что Срединный коридор для самого Кыргызстана представляется скорее косвенной возможностью в развитии динамики трансграничного движения товаров. Основой же в экономическом развитии следует считать поддержание стратегических отношений с ключевыми партнерами и необходимость развития региональных отношений. Долгосрочная перспектива как для страны, так и для региона в целом основным образом кроется в необходимости развития гидроэнергетического потенциала, где Кыргызстан однозначно представляет ключевое значение. В этой связи вопрос таяния ледников и общая экологическая повестка в стране представляют не только гуманитарно-политический, но и напрямую экономический характер.

Заключение

Проведенный анализ макроэкономической динамики Кыргызстана позволяет сделать ряд выводов относительно поставленного в исследовании вопроса — является ли наблюдаемый экономический подъем долгосрочным трендом или конъюнктурным явлением. С одной стороны, рекордные темпы роста ВВП, структурные сдвиги в сторону промышленности и строительства, рекордный приток ПИИ и масштабные инфраструктурные проекты создают впечатление устойчивого диверсифицированного роста. В частности, рост промышленности представляет основу дальнейшего стабильного развития и показывает, что сектор не завязан исключительно на добывающей отрасли, несмотря на ее большую значимость.

С другой стороны, целый ряд факторов указывает на конъюнктурный характер наблюдаемого подъема. Так, санкционное давление со стороны ЕС может привести к резкому сокращению экспорта в Россию в перспективе, создавая долгосрочные риски для ключевых секторов экономики. Включение Кыргызстана в антироссийские санкции ЕС создает прецедент, который может иметь далеко идущие последствия для международной торговли и движения капитала в стране и регионе. Этот факт является ключевым в развитии институциональных проектов, как, например, ЕАЭС, прямым образом влияя на динамику трансграничного движения товаров. Несмотря на наличие торговых барьеров, ЕАЭС как формат представляет собой единую торгово-экономическую экосистему со своими правилами и процедурами.

Кроме того, ввиду превышенного экономического роста вместе с ростом доходов следует прогнозировать и рост инфляции, что автоматически «срежет» номинальный рост доходов, тем самым представляя угрозу роста социального напряжения. А геополитическая напряженность сегодня ограничивает маневр для экономической политики и создает дополнительные риски для внешней торговли и инвестиций соответственно. Это, в свою очередь, повышает проницаемость Кыргызстана для китайских инвестиций, свобод-

ных от европейских санкций, увеличивая их присутствие в инфраструктуре и ограничивая вариативность внешнего финансового присутствия.

Отсюда следует заключить, что наблюдаемый экономический подъем экономики Кыргызстана в значительной степени носит скорее конъюнктурный характер, что обусловлено постпандемийным восстановлением, геополитической напряженностью (ростом реэкспортных операций) и притоком инвестиций в условиях переформатирования экономических связей в Евразии.

В то же время отдельные элементы, такие как развитие промышленности, строительного сектора, а также выгоды от участия в инфраструктурных проектах задают хороший тон в формировании устойчивой модели роста в долгосрочной перспективе. Основным же условием перехода к устойчивому долгосрочному росту остается способность Кыргызстана эффективно взаимодействовать с ключевыми партнерами, ставя стратегическую стабильность превыше краткосрочных экономических выгод и предпочтений.

Список литературы

Байбориев А. Ж., Бокоева Э. Т., Тулемышева Б. И., 2024. Гидроэнергетический потенциал водных ресурсов Кыргызстана // Экономика и бизнес: теория и практика. № 3-1 (109). С. 32–36. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-3-1-32-36.

Мигранян А. А., 2025. Водные ресурсы Центральной Азии: специфика водоснабжения стран верховья рек и с дефицитом воды // Геоэкономика энергетики. № 1 (29). С. 91–117. DOI: https://doi.org/10.48137/26870703_2025_29_1_91.

Рахимов К. К., Джоробекова А. Э., 2025. Гидроэнергетика в Центральной Азии // Вестник РУДН. Сер.: Политология. Т. 27. № 1. С. 55–65. DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-1-55-65.

«Росатом» в 2026 году начнет строительство 100-мегаваттного ветропарка в Иссык-Кульской области Кыргызстана // <https://e-cis.info/news/568/132493/>, дата обращения 03.07.2026.

В Кыргызстане запустили строительство одного из крупнейших каскадов ГЭС // <https://rg.ru/2026/07/01/kazarman-v-ogniah.html>, дата обращения 03.07.2026.

В январе-декабре 2025 года обеспечен рост валового внутреннего продукта // <https://www.stat.gov.kg/ru/news/v-yanvare-dekabre-2025-goda-obespechen-rost-valovogo-vnutrennego-produkta/>, дата обращения 02.07.2026.

Валовой внутренний продукт на душу населения // <https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/27/>, дата обращения 02.07.2026.

Госбанки Кыргызстана прекращают работать с компаниями из-за санкций // <https://rg.ru/2026/07/01/fakt-davleniia.html>, дата обращения 06.07.2026.

ЕАБР подписал соглашение по финансированию строительства одной из крупнейших солнечных электростанций в Кыргызстане // <https://eabr.org/press/releases/eabr-podpisal-soglashenie-po-finansirovaniyu-stroitelstva-odnoy-iz-krupneyshikh-solnechnykh-elektros/>, дата обращения 03.07.2026.

ЕАБР: Страны Центральной Азии обладают значительным гидроэнергетическим потенциалом, но используют его только на 10 % // <https://eabr.org/press/releases/eabr-strany-tsentralnoy-azii-obladayut-znachitelnym-gidroenergeticheskim-potentsialom-no-ispolzuyut-/>, дата обращения 03.07.2026.

За два месяца 147 млрд сомов: промышленный сектор Кыргызстана показал рост // <https://e-cis.info/news/567/135112/>, дата обращения 02.07.2026.

Макроэкономический прогноз 2025–2027 // https://eabr.org/upload/iblock/c98/EDB_Macroreview_2025_2027_June_RU_f.pdf, дата обращения 02.07.2026.

Объем вложений в экономику Кыргызстана превысил 1,3 миллиарда долларов // <https://rg.ru/2026/07/01/dengi-v-razvitie.html>, дата обращения 02.07.2026.

По итогам 2025 года рост ВВП составил 11,1 процента // <https://stat.gov.kg/ru/news/po-itogam-2025-goda-rost-vvp-sostavil-111-procenta/>, дата обращения 02.07.2026.

Против Кыргызстана ввели санкции нового типа // <https://rg.ru/2026/05/06/nakazali-za-druzhbu.html>, дата обращения 06.07.2026.

Mikhail D. KONOV, Laboratory researcher at the Laboratory of Contemporary Studies on Central Asia and Caucasus of Institute of Oriental Studies of RAS

Address: 12, Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russian Federation

E-mail: konov_mihail@inbox.ru

SPIN-code: 7367-4344

ORCID: 0009-0000-8927-4742

THE PHENOMENON OF ECONOMIC GROWTH IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES ON THE EXAMPLE OF KYRGYZSTAN

DOI: 10.48137/26870703_2026_35_3_76

Received: 08.07.2026.

For citation: *Konov M. D.*, 2026. The phenomenon of economic growth in Central Asian countries on the example of Kyrgyzstan. – *Geoeconomics of Energetics*. № 3 (35). P. 76–91. DOI: 10.48137/26870703_2026_35_3_76

Keywords: Central Asia, Kyrgyzstan, economy, sanctions, pandemic, COVID-19, geopolitical tensions, re-export, parallel imports, transport and logistics corridors, investments, energy.

Abstract

Today, the countries of Central Asia demonstrate stable economic growth, within the economic growth of Kyrgyzstan stands out particularly. This article provides a comprehensive analysis of the macroeconomic dynamics of the Kyrgyz Republic, including its structural shifts, such as an increase in the share of commodity-producing sectors alongside a gradual decline in the share of agriculture. A separate section examines infrastructure and hydropower projects as factors of long-term development, as well as Kyrgyzstan's geo-economic role in the context of the reconfiguration of trade ties in Eurasia.

In this regard, the aim of the study is to determine whether the observed economic upswing in Kyrgyzstan, which has illustrated significant economic growth in 2025, constitutes a long-term trend or a conjunctural phenomenon of macroeconomic dynamics; as well as to identify prospects for sustainable development amidst growing geopolitical turbulence and the reconfiguration of global trade and economic relations. Based on this objective, the methodological framework of the research is founded on a systemic analysis and includes examination of statistical data, macroeconomic forecasts, and sectoral reviews. The paper sequentially analyses GDP dynamics, structural shifts in industry and construction, foreign trade performance, flows of foreign direct investment and remittances, as well as ongoing hydropower and logistics projects.

The article notes that, despite positive structural changes and record growth rates, the current upswing is largely of a conjunctural nature, being driven by post-pandemic

recovery, re-export effects, and temporary geopolitical factors. Key risks remain sanctions pressure, declining exports to traditional partner countries, and high dependence on external shocks. A transition to sustainable long-term growth is possible provided that strategic stability in foreign policy is strengthened, critical sectors (especially hydropower) are developed, and dependence on external shocks is reduced.

References

Baiboriev A. Z., Bokoeva E. T., Tulemysheva B. I., 2024. Hydropower Potential of Water Resources of Kyrgyzstan // Economics and Business: theory and practice. No. 3-1 (109). Pp. 32–36. DOI: 10.24412/2411-0450-2024-3-1-32-36. (In Russ.)

Migranyan A. A., 2025. Water resources of Central Asia: specifics of water supply for upstream countries and water-scarce countries // Geoeconomics of energetics. No. 1 (29). Pp. 91–117. DOI: https://doi.org/10.48137/26870703_2025_29_1_91. (In Russ.)

Rakhimov K. K., Jorobekova A. E., 2025. Hydrotrust in Central Asia // Bulletin of the RUDN University. Series: Political Science. T. 27. No. 1. Pp. 55–65. DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-1-55-65. (In Russ.)

Rosatom will start construction of a 100-megawatt wind farm in Issyk-Kul region of Kyrgyzstan in 2026 // <https://e-cis.info/news/568/132493/>, accessed 03.07.2026. (In Russ.)

Construction of one of the largest cascades of hydroelectric power plants launched in Kyrgyzstan // <https://rg.ru/2026/07/01/kazarman-v-ogniah.html>, accessed 03.07.2026. (In Russ.)

In January-December 2025, growth of gross domestic product was ensured // <https://www.stat.gov.kg/ru/news/v-yanvare-dekabre-2025-goda-obespechen-rost-valovogo-vnutrennego-produkta/>, accessed 02.07.2026. (In Russ.)

Gross domestic product per capita // <https://stat.gov.kg/ru/opendata/category/27/>, accessed 02.07.2026. (In Russ.)

State banks of Kyrgyzstan stop working with companies due to sanctions // <https://rg.ru/2026/07/01/fakt-davleniia.html>, accessed 06.07.2026. (In Russ.)

EDB signed an agreement on financing the construction of one of the largest solar power plants in Kyrgyzstan // <https://eabr.org/press/releases/eabr-podpisal-soglashenie-po-finansirovaniyu-stroitelstva-odnoy-iz-krupneyshikh-solnechnykh-elektros/>, accessed 03.07.2026. (In Russ.)

EDB: Central Asian countries have significant hydropower potential, but use only 10% of it // <https://eabr.org/press/releases/eabr-strany-tsentralnoy-azii-obladayut-znachitelnym-gidroenergeticheskim-potentsialom-no-ispolzuyut-/>, accessed 03.07.2026. (In Russ.)

In two months, 147 billion soms: the industrial sector of Kyrgyzstan showed growth // <https://e-cis.info/news/567/135112/>, accessed 02.07.2026. (In Russ.)

Macroeconomic forecast 2025–2027 // https://eabr.org/upload/iblock/c98/EDB_Macroreview_2025_2027_June_RU_f.pdf, accessed 02.07.2026. (In Russ.)

The volume of investments in the economy of Kyrgyzstan exceeded 1.3 billion dollars // <https://rg.ru/2026/07/01/dengi-v-razvitie.html>, accessed 02.07.2026. (In Russ.)

According to the results of 2025, GDP growth amounted to 11.1 percent // <https://stat.gov.kg/ru/news/po-itogam-2025-goda-rost-vvp-sostavil-111-procenta/>, accessed 02.07.2026. (In Russ.)

New type of sanctions imposed against Kyrgyzstan // <https://rg.ru/2026/05/06/nakazali-za-druzhbu.html>, accessed 06.07.2026. (In Russ.)